

Хоть пруд пруди

Выражение (*хоть*) *пруд пруди* употребляют в разговорной речи, когда хотят сказать о чем-нибудь имеющемся в большом количестве, изобилии. Слова *хоть* в нем может и не быть «[Герман:] Кретин Валерик, что удрал с Сахалина. Черта с два он чего-нибудь стоящего добьется в Ленинграде. Здесь т-такими Валериками пруд пруди, а там его держали за высшую интеллигенцию» (Панова. Проводы белых ночей).

Значение этого фразеологизма находится на пути некоторой идиоматизации (затемнения связи со значениями составляющих его слов). Как известно, фразеологизмы бывают разных типов: значение одних определяется значениями входящих в них слов (поймать на удочку — ‘хитрыми уловками вынудить кого-либо сделать что-либо’, набрать в рот воды — ‘хранить упорное молчание, ничего не говорить’, строить на песке — ‘основывать на очень шатких, ненадежных данных’); значения других (идиом) никак не подсказывается значением составляющих слов (собаку съел — ‘приобрел большой опыт, навык, основательные знания в чем-либо’, строить куры — ‘ухаживать за кем-либо, заигрывать’, точить лясы — ‘пустословить’). Есть и такие, которые находятся на пути перехода из первого типа во второй; к ним относится (*хоть*) *пруд пруди*. Смысл его некоторые даже пытаются объяснить так: ‘кого-, чего-нибудь столько, что ими (им) можно наполнить пруд’.

Какие же причины вызвали идиоматизацию устойчивого словосочетания (*хоть*) *пруд пруди*, нарушили первоначальную связь значений словосочетания и составляющих его слов? Такими причинами были изменение значения слова *пруд* и переход глагола *прудить* в пассивный запас.

Прудить в своем единственном значении ‘устраивать пруд, перегораживая плотиной реку, ручей’ в русском ли-

тературном языке последних десятилетий употребляется крайне редко. Пассивен этот глагол и в словообразовании: так, приводимые Далем производные *выпрудить* (плотину) 'кончить', *отпрудились* 'кончили', *подпрудить* (Подпрудили реку и подтопили деревню), *распрудить* 'прорыть плотину' в современном литературном языке практически не употребляются.

Некоторое исключение в этом отношении составляет глагол *запрудить* (совершенный вид к *прудить*): «[Ручей] был запружен небольшой плотиной и разлился в узкий пруд» (Паустовский. Рождение моря).

Прудъ в древнерусском языке употреблялось в значении 'место разлива реки, ручья перед плотиной', но не имело более обычного для нас значения — 'водоем в выкопанном или естественном углублении с непроточной водой'. Глагол *прудити* тогда активно использовался со значением 'перегораживать плотиной реку, ручей', свободно сочетаясь с существительным *прудъ*. Таким образом, словосочетание *пруд прудити* имело в древности прямое значение 'сооружая плотину на реке, ручье, устраивать пруд'; с этим значением оно обычно использовалось в деловой речи, превратившись в наименование крестьянской повинности: «Большим людемъ ...на невод ходити, пруды прудити» (Памятники русского права); «Подъ деревнею на усть Октоши речки пруды прудять» (Переписная оброчная книга Вотской пятины).

Несомненна некоторая избыточность, тавтологичность сочетания *прудъ прудити*, представляющего собой сочетание двух однокоренных слов. Это, по-видимому, послужило впоследствии одной из причин исчезновения его из свободного употребления. В более поздних памятниках письменности для передачи прямого значения, выражавшегося прежде словосочетанием *прудить пруд*, начинает использоваться другое словосочетание — *делать пруд*. В «Материалах для истории, археологии и статистики г. Москвы» И. Е. Забелина читаем: «Патриарх ...указал, где сделать новый пруд..., ходил смотреть пруда, что делают вновь на речке».

В русском языке XIV—XVII веков у слова *пруд* расширилось значение: им стали называть всякий небольшой водоем с непроточной водой, независимо от способа и места его сооружения. Об этом можно заключить по таким примерам: «[Крестьяне] и коня моего не кормят, и лугов не косят, и сена не возят, и прудов не копают» (доку-

мент 1534 г.); «Около тое обители ископа пруды» (Житие Феодосия Астраханского, рукопись XVII в.).

Как видим, пруды уже не только *прудят*, но и *копают*. Новое значение закреплялось за словом *пруд* очень медленно. Долгое время, чтобы выразить это значение, требовалось специальное словесное окружение: «Промеж Запасного и Ляняного дворов пруд копанный без воды да позадь Запасного двора пруд копаной же» (И. Е. Забелин. Домашний быт русских цариц в XVI—XVII вв.); «Да в городе пруд-копанец в длину 42 сажени, поперег 9 сажен...» (документ 1636 г.); «Пустошь, что была деревня Мартыново, на пруду на копанце» (документ 1614 г.).

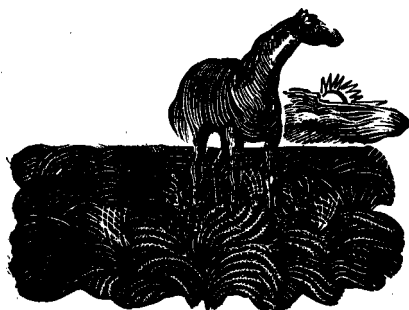
Развитие нового значения *пруд* способствовало некоторому затемнению значения словосочетания (*хоть*) *пруд пруди*. Однако появление современного фразеологического значения относится еще к тому времени, когда обычным было свободное сочетание слов *пруд прудить* 'сооружая плотину на реке, ручье, устраивать пруд'. Современное значение сложилось путем сравнения: на возведение *плотины*, само собой разумеется, шла огромная масса дешевого, «бросового» материала (земли, камня).

Такое же переосмысление у подобных словосочетаний произошло в белорусском и украинском языках. Интересно отметить, что в белорусском языке значение *пруд* развивалось в ином направлении, чем в русском: здесь у него появилось значение 'мельница на реке', а для названия 'водоема (в естественном или выкопанном углублении) с непероточной водой' стало использоваться слово *сажалка*. В белорусском языке русскому выражению (*хоть*) *пруд пруди* соответствует (*хоць*) *гаць гаці*: «І адкуль іх [полицейских] гэтулькі сабралася, хоць гаць гаці» (Машара, Лукішкі). По-белорусски *гаць* — 'настил из бревен или хвороста для проезда через топкое место' или 'плотина'; *гаціць* — 'настилать бревнами, хворостом топкое место для проезда' или 'перегораживать поперек реку, ручей'. В украинском этому выражению соответствует (*хоч*) *греблю загати*: по-украински *гребля* — 'плотина', *загати-ти* — 'перегородить плотиной реку, ручей'.

Употребление выражения *хоть пруд пруди* без союза *хоть* (*пруд пруди* — кем? чем?) нужно считать более поздним, вторичным: возможно оно лишь при условии существования фразеологизма *хоть пруд пруди*. Подтверждением этому служат многочисленные случаи фразеологизации уступительных придаточных предложений: *хоть*

глаз выколи; хоть завались; хоть кол на голове теши
хоть лошади; хоть отбавляй; хоть плачь; хоть разорвись
хоть трава не расти; хоть шаром покати и др. Лишь от-
дельные из этих сочетаний могут утрачивать союз *хоть*.

И. С. КОЗЫРЕВ,
доцент Орловского педагогического института

Ковыль

Из двух почти совпадающих по звучанию слов *ковыль* и *ковыль* первое — общеупотребительное, литературное, а второе — диалектное, территориально ограниченное. В семнадцатитомном академическом «Словаре современного русского литературного языка» *ковыль* отмечено в значении «травянистое растение из семейства злаковых с узкими листьями». Аналогичное толкование слову дается в «Сельскохозяйственной энциклопедии». Основная территория распространения этого растения — юг России, Центральная Азия, юго-запад и юг Сибири.

В литературном языке широко употребительно производное прилагательное *ковыльный*, например, у С. Есенина:

О, сторона ковыльной пуши,
Ты сердцу ревностью близка,
Но и в твоей таится гуще
Солончаковая тоска.

В древнейших памятниках письменности *ковыль* — *ковыль* также отмечается. В «Задонщине» читаем: «Не што гораздо упилися у быстрого Дону на полъ Куликовъ, на травъ ковыль?». В «Слове о полку Игореве»: «Яро-